АНТИСЕМИТСКАЯ АГИТАЦІЯ ВЪ АРМІИ.

-:-:-:-:-

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б)
1352
28
45050

Система преследования и гонения, которую съ такой неуклонной послѣдовательностью осуществляетъ правительственная власть въ отношеніи евреевъ, особенно отразилась на положеніи послѣднихъ въ арміи. Выдѣливъ съ самого начала войны злонамѣренно еврейское населеніе, какъ враждебное и нелояльное, отравляя сознаніе невѣжественныхъ массъ народа навѣтами о предательствѣ и шпіонствѣ евреевъ,-военныя и гражданскія власти вызвали въ странѣ призракъ погромовъ - столь испытанное и надежное средство россійской государственности. Для завершенія этой системы необходимо было распространить антисемитическую пропаганду и въ ряды арміи. Участіе евреевъ въ общей оборонѣ страны, тяготы войны, которыя наравнѣ съ другими выносили и солдаты-евреи, многочисленные случаи боевыхъ отличій - все это, казалось, противорѣчило системѣ злостныхъ обвиненій и инсинуацій. Оставалось взять подъ подозрѣніе всякаго солдата-еврея только потому, что онъ еврей; ядъ внести въ армію тотъ же способъ, какой былъ примѣненъ къ гражданскому населенію и опутать евреевъ въ арміи сѣтью навѣтовъ и клеветы. Этой цѣли служили два средства: 1/ официальные приказы и циркуляры высшихъ командныхъ властей и 2/ періодическая военная печать. Первые должны были преподать и разъяснить взгляды военнаго начальства на еврейскій вопросъ вообще и на роль евреевъ въ настоящей войнѣ въ частности; вторые - въ общедоступной формѣ, иногда украшенной художественно-литературными оборотами, популяризировали въ широкой военной средѣ идеи антисемитизма и разбрасывали сѣмена погромной агитаціи.

Весной 1915 г. начальникомъ Генеральнаго Штаба сдѣлано было распоряженіе по штабамъ отдѣльныхъ частей о доставленіи фактическаго матеріала, характеризующаго евреевъ, находящихся въ рядахъ дѣйствующей арміи. *) Начальники частей между прочимъ запрашивались и объ обстоятельствахъ сдачи нижнихъ чиновъ-евреевъ въ плѣнъ и о случаяхъ измѣны долгу и присягѣ. Этимъ оффиціальнымъ приказомъ въ сущности: 1/ предписывалось выдѣленіе евреевъ-солдатъ, какъ особой подозрительной группы, 2/ презумировалась наличность измѣны со стороны евреевъ-солдатъ и 3/ узаконялся специальный надзоръ надъ солдатомъ-евреемъ, который долженъ былъ примѣнять каждый военоначальникъ. Не лишенъ интереса и конецъ приведеннаго приказа. Въ немъ указывается, что данныя эти должны представить собой всесторонній матеріалъ, рисующій отношеніе евреевъ къ войнѣ не только съ отрицательной стороны, но точно также и съ положительной, дабы впослѣдствіи у представителей оппозиціи въ законодательныхъ учрежденіяхъ не могло явиться подозрѣніе въ тенденціозномъ подборѣ матеріала". Естественно напрашивается выводъ, что всесторонность сообщеній нужна только для того, чтобы отпарировать удары оппозиціи и, не будь послѣдняя такъ подозрительна, матеріалы съ разрѣшенія властей лишены были бы единственнаго ихъ необходимаго качества-объективности.

Для того, очевидно, чтобы окончательно установить политическое значеніе мѣропріятія, предписаннаго Генеральнымъ Штабомъ и разъяснить командному составу принятую высшими военными властями постановку еврейскаго вопроса, 30 марта 1915 г. за № 3805 послѣ-

*) См. Приложеніе I.

довалъ циркуляръ, въ которомъ уже опредѣленно говоритося о томъ, что вопросъ о непригодности евреевъ къ военной службѣ, въ виду его чрезвычайной важности и необходимости разрѣшенія немедленно по окончаніи войны, заставляетъ нынѣ же организовать сборы фактическаго матеріала, устанавливающаго негодность пребыванія евреевъ въ рядахъ арміи". Здѣсь уже нѣтъ ни слова о всестороннемъ и объективномъ собираніи матеріаловъ, а наоборотъ предустанавливается въ формѣ предписанія самый характеръ сообщеній, которыя должны во всякомъ случаѣ служить поставленной заранѣе цѣли -изгнанію евреевъ изъ арміи. Распространеніе и заполненіе анкеты Генеральнаго Штаба придается высшими военными властями огромное значеніе. Въ перепискѣ между отдѣльными лицами опредѣляется принципіальная важность этого мѣропріятія. Напримѣръ, въ письмѣ Начальника Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Янушкевича отъ 5 августа 1915 г. за № 1380 на имя Главнокомандующаго арміями Сѣв. Зап. фронта М. В. Алексѣева +/ /нынѣшній начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго/ приводятся нижеслѣдующія соображенія: "несомнѣнно, что по окончаніи войны придется самымъ серіознымъ образомъ обсудить вопросъ о возможности дальнѣйшаго оставленія евреевъ въ рядахъ арміи или, во всякомъ случаѣ, о сокращеніи числа ихъ въ войсковыхъ частяхъ, почему представляется крайне желательнымъ имѣть къ тому времени систематизированный матеріалъ, собранный по отзывамъ и показаніямъ участниковъ войны и войсковыхъ частей, к о я и с п ы т а л и н а

+/ См. Приложеніе 2.

себѣ весь вредъ пребыванія евреевъ въ ихъ средѣ". Не приходится доказывать, что взгляды начальника штаба Верховнаго Главнокомандующаго быстро распространялись по всему фронту. Такъ, черезъ мѣсяцъ послѣ появленія выше приведеннаго письма, мы уже читаемъ секретный циркуляръ Начальника Санитарной части Арміи Юго-западнаго фронта за № 3050 +/, въ которомъ буквально воспроизводится письмо ген. Янушкевича.

Большей опредѣленности трудно было ожидать. Тенденція была намѣчена, намѣренія высшаго командного состава были ясны и начальники отдѣльныхъ частей ревниво принялись за исполненіе приказовъ. Исполнители различно понимали размѣры поставленной предъ ними задачи. Одни даже рекомендовали своеобразный методъ увѣщанія евреевъ-солдатъ. Такъ, напримѣръ, командующій бригадой ген.-лейтенантъ Жлановичъ въ своемъ отношеніи къ командиру 31-го пѣхотнаго запасного батальона отъ 8 іюля 1915 г. за № 7383, предлагаетъ офицерамъ принятьсяи теперь же за искорененіе этого жидовскаго зла въ русской арміи, заражающаго также и русскаго солдата, при чемъ надлежитъ разъяснить имъ / т.е. жидамъ/ какую пропасть они роютъ сами себѣ и своему племени, ибо несомнѣнно настанетъ то время, когда кончится война, возвратится русскій солдатъ на родину и назрѣвающая народная ненависть и злоба противъ нихъ должны будутъ найти себѣ выходъ; эта опасность неизмѣримо будетъ страшнѣй той, которой они могли бы подвергнуться, честно

+/ См. Приложеніе 3.

исполняя свой долгъ на военной службѣ, ибо тогда народный гнѣвъ неизбѣжно коснется не только тѣхъ, которые своими преступными дѣлами въ пользу непріятеля запятнали себя, но и ни въ неповинныхъ ихнихъ родителей и дѣтей". Такимъ образомъ, единственнымъ средствомъ воздѣйствія на евреевъ-солдатъ служитъ убѣдительно нарисованная картина грядущаго погрома, когда справедливый народный гнѣвъ не пощадитъ ни дѣтей ни родителей ни въ чемъ неповинныхъ"; А въ чемъ повинны евреи-солдаты - въ циркулярѣ не разъясняется. Это считается до того достовѣрнымъ, что этому вопросу въ отношеніи военноначальника мѣста не удѣляется.

Не только солдаты-евреи выдѣлялись изъ общаго состава арміи, какъ подозрительная ея часть, но врачи и санитары не избѣжали той же участи. Если въ отношеніи первыхъ распространялись обвиненія въ измѣнѣ, то послѣднимъ инкриминировалась противоправительственная пропаганда. Такъ въ приказѣ главнаго начальника снабженій арміи Ю.З.Ф. отъ 4 января 1915 г. рекомендовалось въ качествѣ репрессивныхъ мѣръ "воспретить зачисленіе въ санитарные поѣзда и другія подобныя учрежденія евреевъ-врачей и санитаровъ, отправляя указанныхъ лицъ въ такія мѣста, гдѣ условія мало благопріятствуютъ развитію пропаганды". По тѣмъ же соображеніямъ, а это просто въ виду исключительнаго къ евреямъ отношенія широко практикуется и понынѣ переводъ евреевъ-санитаровъ и вообще нестроевыхъ чиновъ въ ополы. Иногда такой переводъ сопровождается приказомъ, какъ, напримѣръ, по московскому военному округу, въ которомъ приводятся, въ качествѣ мотивовъ перевода евреевъ на передовыя по-

зиціи, обвиненія ихъ въ измѣнѣ. „Можете себѣ представить", жалуется еврей-солдатъ по этому поводу, „какого отношенія къ намъ со стороны начальства и солдатъ и какъ на насъ смотрятъ. Намъ не страшны передовыя позиціи, но страшно сознаніе нашей безпомощности". При такомъ отношеніи къ евреямъ въ арміи положеніе послѣднихъ становится дѣйствительно совершенно нестерпимымъ. Какъ должны себя чувствовать, напримѣръ, евреи той - дивизіи, начальникъ которой обращается передъ фронтомъ съ рѣчью къ солдатамъ, въ которой говоритъ: „помните, братцы, что вашъ первый врагъ нѣмцы, второй вашъ врагъ жиды. Они шпіоны, помогаютъ нѣмцамъ. Если встрѣтите жида въ полѣ, колите его"...

При такихъ напутственныхъ рѣчахъ военноначальниковъ неудивительно, что въ сознаніи солдатъ понятіе „еврей" отожествлялось съ понятіемъ „врагъ", „шпіонъ", что въ отношеніи еврея одно подозрѣніе превращалось уже въ осужденіе и что вмѣсто радостной встрѣчи вступленіе русскихъ войскъ всегда сопровождалось паническимъ ужасомъ мѣстнаго еврейскаго населенія. Характерно, что въ отношеніи евреевъ высшій командный составъ проявляетъ особенную настойчивость. Легко обобщая всякій фактъ, основываясь на непровѣренныхъ слухахъ весьма часто легендарнаго свойства, военная власть быстро примѣняетъ одну за другой новыя репрессіи и каждый разъ въ приказахъ по этому поводу подчеркивается враждебная къ евреямъ тенденція. Чувствуется во всемъ этомъ исключительная одержимость, желаніе укрѣпить въ сознаніи широкихъ круговъ арміи идеи антисемитизма, а, главное, сосредоточить въ лицѣ евреевъ причину постигающихъ неудачъ и объектъ расплаты за эти неудачи. Еврей изобличается

всюду: въ тылу онъ пропагандистъ, революціонизирующій армію, въ окопахъ онъ либо негодная боевая сила, либо предатель, замышляющій измѣну. Онъ всегда служитъ предметомъ особеннаго къ нему вниманія. Напримѣръ, считается установленнымъ фактъ добровольной сдачи въ плѣнъ нашихъ солдатъ; даже публикуются въ военныхъ органахъ единичные списки такихъ нижнихъ чиновъ. Среди нихъ имѣются русскія, нѣмецкія, польскія, еврейскія фамиліи. / "Вѣстникъ X Арміи" № 202; "Военная Лѣтопись" № 114 и пр./. Однако, въ отношеніи евреевъ-солдатъ принимаются исключительныя мѣры; объ этомъ разсылаются приказы и начальникъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго 8 дек. 1915 г. въ отношеніи къ военному Министру за № 15966 [*] доводитъ до свѣдѣнія послѣдняго, что "Главнокомандующій приказалъ принять мѣры для точной регистраціи въ частяхъ войскъ безъ вѣсти пропадающихъ евреевъ и о всѣхъ случаяхъ ихъ исчезновенія сообщать въ штабъ фронта съ указаніемъ мѣста жительства, гдѣ проживалъ безъ вѣсти исчезнувшій еврей до призыва. Для прекращенія возмутительнаго явленія будутъ приниматься репрессивныя мѣры по отношенію къ имуществу и родным безъ вѣсти скрывшагося еврея". Такимъ образомъ,/мало того, что на случаяхъ добровольной сдачи въ плѣнъ евреевъ-солдатъ фиксируется особенное вниманіе арміи, но въ видѣ репрессіи только въ отношеніи евреевъ устанавливается принципъ чуть ли не круговой отвѣтственности и, выражаясь словами приказа Жилиновича, "дѣти и родители ихъ невинныя" будутъ страдать, но не отъ "гнѣва народнаго", а отъ

См. Приложеніе 4.

преслѣдованія властей.

Не приходится доказывать до какой степени деморализуется армія вслѣдствіе приведенныхъ выше приказовъ и циркуляровъ военныхъ властей и всей той системы, которую послѣднія проводятъ въ отношеніи евреевъ.

II.

Не менѣе пагубной является дѣятельность органовъ военной прессы. Въ случайной ли замѣткѣ информаціоннаго характера, или въ спеціально помѣщенномъ фельетонѣ, въ искусно подобранныхъ письмахъ въ редакцію и въ путевыхъ наброскахъ - изо дня въ день отравляется сознаніе читателя антисемитическимъ ядомъ. При этомъ необходимо указать, что всѣ эти органы являются оффиціальными изданіями чаще всего штабовъ армій, редактируются офицерами, многіе печатаются въ казенныхъ типографіяхъ и предназначаются, какъ, напримѣръ, „Послѣднія армейскія извѣстія", для чтенія въ ротахъ, эскадронахъ, батареяхъ и сотняхъ. Голосъ этихъ органовъ есть въ сущности голосъ оффиціальныхъ представителей арміи и потому тѣмъ знаменательнѣе все то, что печатается на ихъ страницахъ.

Всѣмъ извѣстно, какими антиеврейскими погромами сопровождалось пребываніе нашихъ войскъ въ Галиціи. Если въ отношеніи русскихъ евреевъ предметомъ возбужденія ненависти къ нимъ служила якобы установленная ихъ нелойяльность, то въ отношеніи австрійскихъ евреевъ лойяльность-то и ставилась, главнымъ образомъ, въ вину. Ни военныя власти, ни выразители ихъ мнѣній на страницахъ военной печати не пытались даже сопоставить понятія „еврей" и „австрійскій гражданинъ" и сдѣлать изъ этого сопоставленія надле-

жащіе выводы. Да и трудно было на это расчитывать. Воспитанные на преслѣдованіи и угнетеніи евреевъ въ Россіи, включивъ давно въ кругъ своихъ понятій еврейское безправіе, могли ли военныя и гражданскія власти проявить въ Галиціи большую толерантность къ евреямъ-подданнымъ враждебнаго государства. Бытовой и практическій навыкъ, усвоенные раньше получили здѣсь особенное подкрѣпленіе. И результаты этого не замедлили сказаться. "Недавно мы уриздили столбы Ыма", пишетъ корреспондентъ русскаго "Инвалида" - / 37 за 1915 г. / "договорали еврейскія лавки и дома въ Бродахъ". Другой корреспондентъ "Развѣдчика" / № 1252 за 1914 г. / пишетъ "когда вступалъ нашъ отрядъ его встрѣчали выстрѣлами изъ оконъ еврейскихъ домовъ". "Во Львовѣ еврейская революціонная организація попробовала вызвать безпорядки, открывъ стрѣльбу по русскимъ солдатамъ въ разныхъ мѣстахъ города. Однако же дома эти были обстрѣляны". / "Развѣдчикъ" № 1253 за 1914 г. / Во всѣхъ многочисленныхъ сообщеніяхъ на столбцахъ военныхъ органовъ, большинство которыхъ мы не приводимъ, евреи висуются, какъ единственно враждебный элементъ. Передавая свои путевыя впечатлѣнія корреспондентъ обыкновенно пользуется случаемъ, чтобы разсказать о поимкѣ шпіоновъ-евреевъ; другой приводитъ попутно приказъ о томъ, "чтобы не допускать евреевъ къ войскамъ, дабы тѣ не могли пересчитать количество войскъ или обозовъ или узнать названія частей". Устами крестьянъ-русскихъ фельетонистъ произноситъ такія фразы: "поганый народъ, пане, тѣ жиды"... "Долго они надъ нами начували" или "ага, жидюга, сколько лѣтъ я ждалъ, чтобы можно было хоть одного жида побить", или "довольно надъ нами панствали жиды.

Теперь уяснил я ихъ планы. Начавшаяся с 1877 по 1914 г. Будучи въ русско-русской войне, они съ особенным удовольствием и въ высшей степени отличились, имея въ ней полнейшую возможность безнаказанно вырезать заставили весь городъ улицы. Все еврейское население, отъ стар мала до пятъ съ плевками погнали вокруг было лопатами и принялось за работу. Окружили конвойными съ Георгиевскими и большой неохотой начинают чистой. По всем этой русской улице развернется путь до мяса, оставленная австрийцами. Помню переполох и они начали летать, перья свои туфит... Въ другой моей группе были между офицером и русским: Откуда же вы знаете, что австрийцы не придут сюда?, спрашивает офицер. Здесь могут прийти. Нет не могут... Как бы могли, как всё наши были русские, а теперь смутны ходят. Они все знают". Здесь характеризовалось галицкое еврейство на отрицание военных органов. Такими свежими и впечатляющими были военные офицеров съ читателями, отражая настроение умов военных начальников и создавая мнение армии, вступившей завоевательницей въ новый край. Какие были последствия этого. Разгром, пожары, грабежи, насилия, разрушение еврейских синагог, осквернение свитков Торы, изнасилование женщин и детей - тот мрачный мартиролог, которой русския войска оставили въ Галиции. И военная печать сыграла въ этой позорной роли отвратительную роль.

III.

Съ очищеніемъ Галиціи отъ отступовъ военныхъ органовъ естественно сошла тема о галиційскихъ евреяхъ. Но съ тѣмъ большимъ ожесточеніемъ стали изыскиваться клеветническіе слухи и распространяться навѣты на русское еврейство. Военные органы первые подхватили версію о еврейской спекуляціи, сокрытіи евреями звонкой монеты и объ искусственномъ удорожаніи предметовъ первой необходимости. Въ дѣйствительности нужень нѣкоторый умственный уровень, способность ориентироваться въ вопросахъ общественной жизни, чтобы узнать себѣ сложныя причины экономической неурядицы, финансоваго и продовольственнаго кризиса и связанныхъ со всѣмъ этимъ отрицательныхъ явленій. Между тѣмъ, голодъ, дороговизна проникаютъ въ самую толщу жизни, возбуждаютъ общественное недовольство, ропотъ, накопляютъ горючій матеріалъ протеста и угрожаютъ все болѣе благополучію власти, отвѣтственной въ глазахъ народа. Необходимо указать виновника и, если его нѣтъ, надо его выдумать. Кто же въ такихъ случаяхъ легче всего можетъ сойти за виновника, какъ не еврей. Здѣсь не мѣсто указывать, какъ гражданскія власти въ тылу осуществляютъ намѣченную программу. Достаточно вспомнить запросъ, внесенный въ Государственную Думу о провокаціонныхъ циркуляхъ Мин. Внутр. Дѣлъ. Но и въ зонѣ военныхъ дѣйствій велась и ведется въ томъ же направленіи работа при содѣйствіи, конечно, органовъ военной печати. Въ бытность русскихъ войскъ въ Польше неоцѣнимыя услуги оказывались польскимъ антисемитизмомъ, всегда готовымъ нѣсколько разъ потравить евреевъ. Появились бюллети-

ческіе слухи о еврейскомъ золотѣ, о промѣнныхъ запасахъ звонкой монеты, о порчѣ евреями продуктовъ и т.д. На почвѣ дѣйствительнаго недостатка предметовъ первой необходимости происходили антиеврейскіе безпорядки во многихъ мѣстахъ прохожденія нашей арміи. Военная печать помѣщала возбуждающія замѣтки, впечатлѣнія и прочій матеріалъ. Такъ, напримѣръ, „Армейскій Вѣстникъ" /№ 191 за 1915 г./ печатаетъ письмо въ редакцію, въ которомъ рядовой русской арміи, раскаявшійся въ своемъ прежнемъ взглядѣ на равноправіе евреевъ, пишетъ: „въ такую тяжелую минуту для русскаго народа, когда всѣ помыслы направлены противъ врага, въ эту трудную минуту жизни дѣлается не одному изъ русскихъ воиновъ, раньше сочувствовавшихъ права евреевъ, прискорбно. Прискорбно видѣть, какъ деньги твоей родины прячутся евреями. Тогда является невольный вопросъ: кому они готовятъ это серебро". Въ нѣсколькихъ строкахъ обвиненіе огульное въ сокрытіи денегъ и намекъ на измѣну и "разъясненіе" равноправія. А вотъ разсказъ съ натуры, напечатанный въ томъ же „Армейскомъ Вѣстникѣ" /18 октября 1915 г. № 184/ подъ заглавіемъ „маленькій фельетонъ".

- „Не бреши, - вѣдь тобѣ сейчасъ служивый заплатилъ 1 р. 40 к. мелочью" - кричитъ казакъ.

- Деньги мои, вызывающе нагло, злорадно кричалъ еврей, - и я только ими могу распоряжаться".

- „Ну, не хочешь, такъ давись ими. Давай мои 5 р., а покупки я и такъ возьму".

- Гроссъ гармидеръ. Можешь брать покупки, а денегъ я не отдамъ. Гдѣ это видано, чтобы такъ поступать съ

честнымъ евреемъ. Вонъ изъ моей лавки. Видали такихъ капцанъ, швиня.

- Ахъ ты, пархатый жидъ. Еще ругаешься... Послѣдній разъ говорю - давай сдачи.

Но маленькій юркій жидъ, подобно разсердившемуся воробью, кричалъ, ругался, лѣзъ съ кулаками на рослаго казака и даже настолько расхрабрился, что вздумалъ силой выпихнуть его изъ лавки.

Казакъ не оставался въ долгу, отругивался, настойчиво требовалъ свои деньги назадъ, а глаза его налились кровью.

Препирательство продолжалось недолго: вскипѣвшій казакъ быстрымъ движеніемъ выхватилъ шашку и однимъ взмахомъ снесъ голову строптивому еврею. Такъ она и покатилась подъ прилавокъ.

Нечего говорить, что черезъ пять минутъ вѣсть облетѣла не только это мѣстечко, но и со скоростью телеграфа разнеслась далеко за его предѣлы. Я проѣзжалъ эту мѣстность и взглянулъ въ харчевню спустя не болѣе получаса послѣ изложеннаго происшествія и былъ пораженъ слѣдующимъ обстоятельствомъ.

- Какъ вы думаете, сказалъ мой собесѣдникъ глубокомысленно покручивая усъ,-что послѣ этого произошло съ населеніемъ, которое пришло въ ужасъ послѣ этого неумѣстнаго и преступнаго поступка казака.

- Развѣ тутъ можетъ быть иной.-быстро воскликнулъ я,- всѣ,вѣроятно, попрятались по домамъ, заперли двери - и только нѣкоторые почтенные обыватели, соединившись вмѣстѣ, на-

мальчику отъ вплоть до седого старика преступника."

- Вы спишетесь, сказалъ мой собеседникъ. - Все рѣшительно отъ мала до велика. Изъ нѣсколькихъ веротъ высыпали на мостовую, изъ разбитой монеты и въ продолженіе нѣсколькихъ дней на улицахъ и въ трактирахъ мѣняли всѣмъ проходимъ и проѣзжимъ бумажныя деньги."

Что это, какъ не апологія доблести чтобы, въ простотѣ души не описавшаго обиды и отрубившаго голову врагу Россіи. Развѣ это не описаніе подвига. Едва ли по смыслу и тону разсказа кабакъ здѣсь одной еврейской головы не спасъ множество отъ размѣна по голоду. И развѣ официальный органъ "Кабаковъ /"Армейскій Вѣстникъ" извлекся при кабакѣ главнокомандующаго арміями юго-западнаго фронта/ не указываетъ каждому читателю какъ на единственный радикальный способъ борьбы съ недостаткомъ звонкой монеты - способъ доблестнаго кабака.

IV.

Особенно много мѣста и вниманія отдали военной печати удѣлить вопросу о евреяхъ - шпіонахъ. Очень желательно развѣчь во что бы то ни стало ненависть къ евреямъ, поднять самые темные инстинкты читателя - можетъ быть объяснено все то, что печатается на этотъ страницахъ. Вся эта "литература" разсчитана на совершенно первобытную среду, на элементарно-грубую психику, вмѣщающую въ себѣ всякія нелѣпицы. Но удивительно, что стремясь возможно болѣе популяризировать идею всеевропейскаго шпіонажа, авторы инсинуацій доходятъ до гомерическихъ нелѣпостей. Образчиковъ такого рода "литературы" мо-

жеть послужить рисунок из „Вестника Армии" /31 мая 1915 г. №.198/ своеобразной зрительной иллюзии, называемой „Потребительная почта". По виду и вследствие исключительного характера этой статьи мы приводим ее целиком:

„Съ поголовным вооружением войск отъ мала до велика, на защиту нашей Родины, армия превратилась въ-истребительность знаменитой, электрической въ міръ „Потребительной почты".

„Благодаря этой, самой для насъ ценной, почтовой организаціи, наши земледѣльческія силы въ тылу и въ полѣ будутъ хорошо освѣдомлены о цѣнахъ, спросѣ и предложеніи всевозможныхъ товаровъ, о погодѣ и отношеніяхъ начальствующихъ лицъ и проч. и проч.

„Организація „потребительной почты" заключается въ слѣдующемъ. У всякой потребительной станціи безъ различія ея размѣра, непремѣнно по близости живетъ еврей, держитъ корчму или съѣзжій дворъ, или просто владѣетъ мелочной лавки. Вотъ эти то евреи корчмари и лавочники и есть главные пріемщики и отправители „потребительной почты".

„Они или ихъ родственники всегда бываютъ на станціи, когда приходятъ и уходятъ товарные и пассажирскіе поѣзда.

„Когда любой остановливается еврей подходитъ къ одному изъ заранѣе условленныхъ служащихъ, напримѣръ, къ третьему съ конца, и прошептываетъ на ухо или на еврейскомъ языкѣ, сколько нужно отправить у него или въ уголкѣ вагона и, если нужно было что нибудь дольше, чѣмъ тутъ же имѣетъ готовый сверт[illegible] кому, кромѣ ев-

рея, непонятные.

„Получивъ свѣдѣніе, онъ иногда устно, а иногда даже письменно передаетъ немедленно съ какимъ-нибудь мальчуганомъ въ ближайшее селеніе, откуда снова мальчишки бѣгутъ въ слѣдующія селенія и т.д.

„Въ большихъ городахъ новыя свѣдѣнія съ необычайной быстротой и вѣрностью распространяются среди еврейскаго населенія очень простымъ способомъ.

„Станціонный пантофельно-почтовый агентъ всегда имѣетъ къ извѣстному часу, а иногда и два и три раза въ день, въ своемъ распоряженіи 5-6 мальчугановъ или дѣвченокъ, которые въ ожиданіи своего дѣла по цѣлымъ часамъ играютъ у лавки или корчмы.

„Еврей, получивъ свѣдѣнія для огласки, говоритъ имъ, конечно, на своемъ жаргонѣ, въ двухъ-трехъ словахъ, напримѣръ, „губернаторъ завтра пріѣзжаетъ"... и дѣтишки опрометью бѣгутъ по улицамъ, повторяя громко эти слова, разбѣгаясь каждый въ районъ города.

„Такимъ образомъ черезъ 10-20 минутъ всѣ евреи по всему городу уже знаютъ, что завтра пріѣдетъ губернаторъ, тогда какъ мѣстная полиція еще не получала никакихъ свѣдѣній объ этомъ по телеграфу.

„Трудно утверждать, распространялись ли „пантофельной почтой" свѣдѣнія о ходѣ сраженій, но, во всякомъ случаѣ, теперь, съ удаленіемъ всѣхъ евреевъ, - распространяться про ихъ участіе не будутъ".

Китай это опять «Божья» и не знаем. Тут изгнался предъл живописному взгляду и изгнается совсем чистой фантазии.

Страшный восточный фольклёр полонит разнообразием о взрослом типажа востоковедческого кабинета. Однажды был я въ разъѣздѣ. Вдвоем мы по «лоу». Тамъ квартиру попадем надо искать «ночью». Вышел первый и получил. Тамъ офицеръ говоритъ: «Нутка, робята, посмотрите, что онъ несетъ, да тамъ аккуратно? можетъ кончить какой въ вагонѣ». А то мнѣ говоритъ солдатъ потрепанной стражи, что жилъ въ Бомъ обѣ зимы и немецкихъ шпіоновъ, можно и здѣсь такие». Одинъ изъ казаковъ потѣхалъ и шикъ въ первую, а тотъ, какъ закричитъ нѣмецкій шпіонъ. Не «мимозы» тутъ, жилъ никулся обѣзть, а нашъ офицеръ прикрутилъ: «Моя жида». Поняли мы его: сидѣли отрастивъ: «Зачѣмъ ты ихъ везешь?» А онъ говоритъ, спутавшій большой промышленникъ, ѣдетъ по всему свѣту. Хотѣ они на моихъ напали и говорятъ - вези насъ въ Россію. Дали мнѣ 400 р. - я согласился. Провелъ думу, а потомъ скажу, что хотѣлъ? Не не отдали съ ними долго разговаривать. Двухъ нѣмцевъ убили, а двумъ связали руки назадъ и отправили въ нашъ полкъ съ надомъ". Кто можетъ убѣдить этого разсказа о «нѣмецкомъ» которыхъ евреѣ, продолжительно вдумчивъ въ первую, ввозятъ въ Россію. Однако, что печатается въ "Современномъ Вѣстникѣ" Петроградскаго Военнаго Округа въ № 10 отъ 1 іюня 1914 г., въ органѣ, предназначенномъ исключительно для чтенія нижнихъ чиновъ и религіозно-нравственномъ [illegible] [illegible]

перечесть. Всѣ они, въ сущности, одного типа, написаны въ одинаковомъ жанрѣ и заключаютъ въ грубости примитивный замыселъ и весьма убогое содержаніе. Но на столбцахъ военной прессы время отъ времени помѣщаются статьи о еврейскомъ предательствѣ съ указаніемъ опредѣленныхъ фактовъ, связанныхъ по мѣсту и времени и съ признаками видимой достовѣрности. Таковы сообщенія о предательствѣ евреевъ въ Брезинахъ, Кукахъ и Кѣльцахъ.

Въ Лѣтописи Войны" /№ 63 отъ 31/X-15 г./ читаемъ:

"Въ высшей степени интересное и дикое дѣло было у лейбъ-казаковъ подъ Брезинами въ періодъ зимней операціи. Огромное сочувствіе и содѣйствіе нѣмцамъ со стороны мѣстнаго еврейскаго населенія создало, по словамъ офицеровъ полка, такое положеніе, при которомъ нѣмецкія войска часто знали буквально чуть-ли не всѣ подробности нашего расположенія. Подкупленные деньгами, евреи создали обширную шпіонажную организацію, скрывали хлѣбъ отъ насъ, а когда приходили германцы, указывали имъ на оставшіеся запасы хлѣба. Въ Брезинахъ произошелъ такой случай. Мы захватили городъ и расположились въ немъ, причемъ одна конная часть помѣстилась въ большомъ каменномъ домѣ. Ночью евреи привели въ городъ нѣмцевъ, и въ то время, какъ люди спали, они были захвачены. Попалъ въ плѣнъ полковникъ Ноговъ, комендантъ города и болѣе 500 нижнихъ чиновъ".

Изъ всего этого разсказа вѣрно лишь то, что наши части были внезапно окружены нѣмцами. Никакихъ обвиненій такого ро-

да брезинскимъ евреямъ не было предъявлено, никакого разслѣдованія въ этомъ направленіи не было. До появленія приведенной замѣтки - почти черезъ годъ послѣ хозяйственной операціи ни въ одной, ни въ военной печати не было и намека на подобное обвиненіе. Весь этотъ разсказъ со словъ другихъ предоставляетъ собой совершенно произвольное, но весьма легкое объясненіе загадочнаго факта отступленія нашихъ солдатъ нѣмцами. Брезины неоднократно переходили изъ рукъ въ руки. Мѣстное населеніе находилось въ постоянной паникѣ. Въ то же время евреи въ Брезинахъ образовали вмѣстѣ съ поляками милицію; имъ же, брезинскимъ евреямъ, нашими властями поручено было охраненіе телефонной сѣти, на что снаряжено было 550 человѣкъ. Еврейской милиціи удалось арестовать за городомъ возъ съ нѣмецкой военной контрабандой. Для нашихъ солдатъ открыта была мѣстными евреями специальная чайная. Во многихъ еврейскихъ домахъ устроены были лазареты для раненыхъ. Устроители ихъ получили цѣлый рядъ благодарностей отъ офицеровъ и солдатъ. Но всѣ эти факты отступились передъ лживымъ навѣтомъ, который былъ распространенъ и въ Брезинахъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, и который нашелъ своего апологета въ лѣтописцѣ на страницахъ „Лѣтописи Войны".

Аналогичная же версія была пущена въ военной печати и о событіи въ Кукезѣ, что будто бы евреи стрѣляли въ подводахъ нѣмцевъ, которые высланы нами на нашу всѣ-ковую часть, занимавшую эту деревню. Произведенное по горячимъ слѣдамъ детальное разслѣдованіе членами Госуд. Думы установило полную лживость изложенія на страницахъ „Нашего Вѣстника"

сообщенія. Исторія это съ ея разоблаченіями въ Госуд.Думѣ стала предметомъ широкой гласности. Для всякаго болѣе или менѣе непредубѣжденнаго читателя думскихъ отчетовъ выяснялось до какой степени абсолютно ложны тѣ, которые обратили военную печать въ орудіе потрясающей критики и навѣтъ на евреевъ превратили въ орудіе самозащиты. Ложь отъ перваго слова до послѣдняго усилія,однако, облетѣть всю Россію, газеты вынуждались властью къ печатанію этого сообщенія,были приняты экстренныя мѣры, чтобы найдетъ этотъ уголокъ во всѣ углы русской жизни и, когда съ трибуны Госуд.Думы ложь была разоблачена, темная инсинуація уже успѣла сдѣлать свое дѣло - пробудить еще какія то въ достаточной уже отравленное сознаніе народа.

Въ томъ же Кіевскомъ Листкѣ въ маѣ 1915 г. была напечатана статья подъ заглавіемъ "Кіевскій ферратъ", въ которой разоблачается со слѣдующей откровенностью, какъ евреи Кіевъ со сватами Зоры, выходили за городъ встрѣчать кіевскій отрядъ приѣзжавшій кіевлянъ прочтотвованными рѣчами и какъ торжественно шествовалъ по городу кіевскій отрядъ, предводительствуемый евреями "въ очень веселомъ настроеніи". На самомъ дѣлѣ произведеннымъ разслѣдованіемъ установлено, что евреи Кіевъ всякій разъ, какъ городъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, становились жертвой то австрійскихъ легіонеровъ, то русскихъ казаковъ. Вѣрные лучшимъ евреямъ о еврейской депутаціи іюня 1914 г. послужили поводомъ для разгрома казаками еврейскаго погромъ, въ чемъ принимали активное участіе и полиціи. Однако послѣ этого въ

Кѣмъ-то опять начинаетъ изобрѣтаніе полковыхъ осколовъ, а затѣмъ большевиствующая газетка. За все это время вернулся о еврейской депутаціи ея коллегами не поднималось, никакихъ по этому поводу допросовъ не производилось и она оставалась одинокимъ въ рукахъ черни, жаждущей повторенія погрома. И только послѣ окончательнаго занятія Кѣевъ непріятелемъ, почти черезъ годъ снова возникла легенда о депутаціи на этотъ разъ только для того, чтобы опять фигурировать на страницахъ военной печати въ ряду другихъ сообщеній, столь же злонамѣренно распространяемыхъ и столь же лживо составленныхъ.

V.

Особенно военной печатью была щедро использована тема о поведеніи евреевъ въ плѣну. Для усиленія впечатлѣній отъ измѣнническаго образа дѣйствій еврейскихъ плѣнныхъ солдатъ не жалѣли ни мѣста, ни литературныхъ силъ. Отдѣльно разработкой этого вопроса занялся, извѣстный „Армейскій Листокъ", который еще въ октябрѣ 1915 г. обѣщалъ читателямъ „помѣстить возможно болѣе подробныя и нагляднія с д о в е д ѣ н і я изъ показаній нѣкоторыхъ о б р а з о в а н н ы х ъ плѣнныхъ, безошибочно принадлежащихъ къ типу отъявленныхъ палачей, для того, чтобы общественное мнѣніе могло уяснить себѣ естественное направленіе ихъ дѣлъ". И дѣйствительно, въ послѣднее время почти нѣтъ почти ни одного нумера, въ которомъ не помѣщались бы матеріалы о постыдномъ поведеніи евреевъ въ плѣну. Матеріалы эти въ особенности любятъ снабжать яркимъ литературнымъ средствомъ и хотятъ быть самымъ сильнымъ видомъ навѣтъ на евреевъ. Но въ послѣдній періодъ послѣдняго вида

номерѣ того же „Вѣстника" мы читаемъ: „евреи среди солдатъ плѣнныхъ предаютъ русскихъ нѣмцамъ и, пользуясь нѣкоторымъ довѣріемъ къ себѣ нѣмцевъ, и будучи переводчиками въ лагеряхъ и госпиталяхъ, бьютъ нашихъ чистокровныхъ преданныхъ своей родинѣ солдатъ" /„Армейскій Вѣстникъ" № 184/. Отдѣльныя сообщенія въ этомъ органѣ смѣняются цѣлыми фельетонами, озаглавленными „Въ плѣну" и имѣющими подзаголовокъ: „составлено по оффиціальнымъ источникамъ". Одинъ изъ нихъ кончается слѣдующими строками: „въ плѣну наши враги назначаютъ евреевъ переводчиками, возводятъ въ унтеръ-офицерское и фельдфебельское званіе и отдаютъ въ ихъ почти полное распоряженіе нашихъ солдатъ. Евреи издѣваются надъ своими бывшими товарищами по оружію не меньше нѣмцевъ, бьютъ ихъ палками, доносятъ объ ихъ замыслахъ нѣмцамъ, отбираютъ деньги и вещи и немилосердно эксплоатируютъ ихъ. Напримѣръ, 60 коп. хлѣбцы они продаютъ плѣннымъ по 8-10 руб. У враговъ нашихъ они пользуются довѣріемъ и полной свободой, выискиваютъ и развѣдываютъ, у кого изъ плѣнныхъ спрятаны русскія полковыя знамена и доносятъ объ этомъ нашимъ врагамъ. Знамена отбираются". Не смотря на то, что фельетонъ составленъ по оффиціальнымъ данныхъ, не сказочность этихъ сообщеній, по которымъ плѣнные платятъ по 8-10 р. за хлѣбецъ и въ плѣну у нѣмцевъ русскій солдатъ держитъ полковое знамя, сразу бросается въ глаза всякому.

Со словъ другого офицера „отношеніе нѣмцевъ грубое, унизительное, что значительно усугубляется назначеніемъ начальниковъ изъ нижнихъ чиновъ-евреевъ /„Нашъ Вѣстникъ" № 80/. Въ другомъ мѣстѣ „Армейскаго Вѣстника" мы читаемъ о томъ, какъ

„жиды лебезятъ передъ австрійцами, всячески стараются имъ угодить и глумятся надъ своими же товарищами-плѣнными, наказывая ихъ за мелкія провинности розгами". Мы привели незначительную часть того, что печатается въ связи съ этимъ на страницахъ „Армейскаго Вѣстника". И другіе органы отводятъ этому отдѣлу мѣсто. Напримѣръ, „Послѣднія Армейскія Извѣстія" /изданіе Штаба III арміи/ печатаютъ статьи, озаглавленныя „Іуды-предатели" +/. Изъ этихъ статей солдаты, для которыхъ спеціально органъ предназначенъ, узнаютъ, что евреи „шакалы, мелкіе, трусливые, злобные"..... что, кромѣ нѣмцевъ въ истязаніи нашихъ плѣнныхъ принимаютъ дѣятельное участіе попавшіе въ плѣнъ солдаты-евреи, что евреи доносятъ на своихъ товарищей за деньги, за нѣмецкій мундиръ и т.д. „Жалкое и трусливое отродье человѣчества", восклицаетъ патетически авторъ одной изъ такихъ статей, „они не достаточно храбры, чтобы въ рядахъ русскихъ войскъ сражаться противъ вторгнувшагося въ Россію врага, но за то у нихъ достаточно духу, чтобы продавши свою душу, въ прямомъ смыслѣ слова за похлебку, издѣваться надъ своими же соотечественниками. Чего другого и ждать отъ народа, изъ котораго вышелъ Іуда-предатель"... Конецъ, достойный вѣнчать любую погромную статью „Земщины" или „Русскаго Знамени". Но слѣдуетъ при этомъ помнить, что редакторомъ этой статьи былъ генеральнаго штаба подполковникъ Соболевскій и что изданіе предназначено для чтенія въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ и батареяхъ". -

---

+/ „Послѣднія Армейскія Извѣстія" № 35, 26-го декабря 1915 г.

Среди нижнихъ чиновъ распространяется и анонимная литература, рисующая предательство евреевъ въ плѣну. Одинъ изъ такихъ листковъ напечатанъ далѣе въ типографіи при канцеляріи Начальника снабженій арміи Западнаго фронта. По предписанію и.д. помощника Начальника Штаба Минскихъ военно-окружныхъ управленій отъ 4 марта 1916 г. за № 236 содержаніе этого листка текстуально было изложено въ приказѣ по 375 пѣшей Витебской дружинѣ 13 марта 1916 года

Въ Кіевскомъ Военномъ госпиталѣ вывѣшенъ былъ листокъ, заключавшій въ себѣ разсказъ бѣжавшаго изъ плѣна. Подъ такимъ названіемъ это сообщеніе было напечатано въ „Извѣстіяхъ Штаба XI арміи" отъ 15 сентября 1915 года № 133, гдѣ „разсказу" предпосланы слѣдующія строки: „Въ приказѣ по 13-му отрѣлковому генералъ-фельдмаршалу Великаго Князя Николая Николаевича полку отъ 6-го іюля сего года за № 213 изложенъ слѣдующій разсказъ"... Этотъ разсказъ, содержащій огульныя обвиненія противъ плѣнныхъ евреевъ-солдатъ, былъ разосланъ командующимъ арміей генералъ-адъютантомъ Брусиловымъ въ видѣ приказа по арміи отъ 7-го августа 1915 г. за № 312 съ предписаніемъ „прочесть во всѣхъ ротахъ, батареяхъ, сотняхъ, эскадронахъ и командахъ".

Фактически опровергать такой матеріалъ представляется невозможнымъ въ настоящее время. Вотъ почему особенное вниманіе удѣляется ему органами военной печати. Но зная заранѣе, что всякій матеріалъ, разъ онъ клонится къ обвиненію евреевъ, означеннымъ редакціями не только не провѣряется, но, наоборотъ, широко публикуется иногда вопреки очевидной

его нелѣпости, надлежитъ съ особенной осторожностью подходитъ съ оцѣнкой всего того, что въ отношеніи евреевъ печатается военными органами. По имѣющимся свѣдѣніямъ нѣмцы дѣйствительно иногда назначаютъ евреевъ-плѣнныхъ надсмотрщиками надъ русскими-плѣнными, пользуясь близостью еврейскаго языка къ нѣмецкому и избѣгая благодаря этому необходимость обращаться къ переводчикамъ. По тѣмъ же причинамъ весьма часто надсмотрщиками назначаются поляки, латыши, эстонцы и русскіе нѣмцы. Такимъ образомъ, уже по одному этому создается положеніе какой-то мнимой привиллегированности плѣнныхъ переводчиковъ и въ томъ числѣ евреевъ. Въ послѣднемъ случаѣ, т.е. когда надсмотрщиками или переводчиками назначаются евреи, становится понятной та психологическая атмосфера недовольства и озлобленія, въ которой находятся иногда русскіе офицеры или фельдфебеля въ плѣну. Они должны до нѣкоторой степени находиться въ зависимости отъ еврея нижняго чина, того самаго еврея, къ мысли о негодности и предательствѣ котораго такъ привыкли раньше и который всегда или находится подъ подозрѣніемъ начальства, или служилъ предметомъ насмѣшекъ и издѣвательства. Если принять во вниманіе, что большинство печатаемыхъ въ военныхъ органахъ разсказовъ принадлежатъ офицерамъ, вернувшимся изъ плѣна, то станетъ яснымъ тотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ эти разсказы должны разсматриваться. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно характернымъ является разсказъ одного солдата-еврея, бѣжавшаго изъ германскаго плѣна. Разсказъ пріобрѣтаетъ значеніе, благодаря объективности изложенія. У насъ переводчиками были латыши, эстонцы и

одинъ еврей. Плѣнные были раздѣлены на роты, начальствование надъ ними было сохранено за нѣмецкими военными чинами, но наблюденіе за внутреннимъ порядкомъ было поручено унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ изъ плѣнныхъ, а посредниками между ними и нѣмецкими военными властями являлись переводчики. Съ жалобами, просьбами и заявленіями плѣнные обращались къ своимъ унтеръ-офицерамъ и фельдфебелямъ, а тѣ черезъ переводчиковъ передавали нѣмецкой военной власти. Съ помощью переводчиковъ разбиралась и передавалась почта. Они оказывались необходимыми при размѣнѣ русскихъ денегъ, которыя нѣкоторые умудрялись спрятать, когда были взяты въ плѣнъ. Большую роль въ II военномъ лагерѣ въ Альтгамѣ игралъ полякъ Заржовскій, который пріобрѣлъ большое вліяніе. Плѣнные называли его „начальникомъ лагеря". Одинъ еврей-переводчикъ пользовался плохой репутаціей среди плѣнныхъ христіанъ и евреевъ. Однажды онъ былъ избитъ плѣнными-евреями. Онъ былъ потомъ арестованъ, преданъ суду и устраненъ отъ должности переводчика.

Въ Вейсенбургѣ, куда я былъ посланъ на работы съ партіей другихъ плѣнныхъ, мнѣ пришлось служить переводчикомъ. Какъ и другіе плѣнные я исполнялъ всѣ работы и подвергался общему режиму".

Разсказъ проливаетъ свѣтъ на внутренній распорядокъ жизни плѣнныхъ, на роль переводчиковъ, взаимоотношенія между послѣдними и фельдфебелями и начальствующими и на истинное положеніе евреевъ-плѣнныхъ, которые, несмотря на „привилегированность" ихъ положенія, „достовѣрно установленную" военными органами печати, предпочитали, рискуя жизнью, бѣжать изъ плѣна наравнѣ съ другими.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Начальнику Штаба 12-ой Армии — 23 — ПРИЛОЖЕНИЕ I.

по отдѣлу Ген.-Квартирмейстера

Отд. Оперативное.

Копія.
Начальника Штаба....Корпуса.

27 Апрѣля 1915 г.

№ 1193-а.

Въ цѣляхъ всесторонняго освѣщенія того участія, которое проявили евреи въ зонѣ ведущихъ военныя дѣйствія, Начальникъ Генеральнаго Штаба предложилъ о доставленіи фактическаго матеріала, характеризующаго отношеніе, какъ населенія въ тылу армій, такъ и составныхъ частей мѣстнаго населенія въ районѣ армій со слѣдующихъ сторонъ: 1/ Отношеніе евреевъ къ нашимъ войскамъ и къ непріятелю. 2/ поведеніе ихъ во время боевъ и вообще военныхъ дѣйствій. 3/ обстоятельства сдачи нашихъ частей евреями въ плѣнъ. 4/ случаи измѣны долгу и присяги и т. п. Соотвѣтствующія данныя должны представить собою всесторонній матеріалъ, дающій отношеніе евреевъ къ войнѣ не только съ отрицательной стороны, но точно также и съ положительной, дабы впослѣдствіи у предъявителей относящихся къ вышеназванной упрекамъ не могло явиться подозрѣнія въ тенденціозномъ подборѣ матеріала. Всѣ означенныя данныя надлежитъ сгруппировать въ такой послѣдовательности: сначала факты за періодъ отъ начала войны до 1 янв. 1915 г., потомъ отъ 1-го янв. по 1-е мая, и, наконецъ, съ 1-го мая, причемъ за послѣдній періодъ, до 1-го мая, всѣ войсковыя части и учрежденія обязуются точно регистрировать всѣ случаи, дающіе отношеніе евреевъ къ настоящей войнѣ съ подтвержденіемъ необходимыми документальными данными.

Для матеріала по изложенному вопросу за періодъ до 1-го мая Командующій Арміей предоставитъ въ штабъ арміи съ заключеніемъ Командира корпуса, начальниковъ дивизій и бригадъ и командировъ полковъ къ 1 іюня.

Подписалъ: Ген.-лейтенантъ.....

Вѣрно: Ст. адъютантъ шт.....корпуса Капит..... /подпись/

Требуемыя свѣдѣнія по п.п. 1 и 2, касающіяся мѣстнаго еврейскаго населенія, прошу доставить къ 15 мая с/г. съ заключеніями начальниковъ дивизій и бригадъ.

За начальника Штаба.....Корпуса....

28 апрѣля 1915 г. № 6491.

Ст. Адъютантъ.....

ПРИЛОЖЕНІЕ 2.

Копія.

Начальникъ Штаба Верховнаго Главнокоманд.

5 Августа 1915 г. № 1380.

Его Высокопревосходительству

М.В. Алексѣеву

Главн. Ком. Арміями Сѣв. Зап. Фронта.

Милостивый Государь,

Михаилъ Васильевичъ.

Въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 26 марта за № 7513 и отъ 22 апрѣля за № 629 препровождаю при семъ Вашему Высокопревосходительству перечень вопросовъ объ отношеніи евреевъ къ настоящей войнѣ съ просьбой не отказать въ распоряженіи разослать этотъ перечень въ части фронта и затѣмъ направить весь собранный матеріалъ въ Главное Управленіе Генеральнаго Штаба / по мобилизаціонному отдѣлу /.

Несомнѣнно, что по окончаніи войны придется самымъ серьезнымъ образомъ обсудить вопросъ о возможности дальнѣйшаго оставленія евреевъ въ рядахъ арміи или, во всякомъ случаѣ, о сокращеніи числа ихъ въ войсковыхъ частяхъ, почему представляется крайне желательнымъ имѣть къ тому времени систематизированный матеріалъ, собранный по отзывамъ и показаніямъ участниковъ войны и войсковыхъ частей, кои испытали на себѣ весь вредъ пребыванія евреевъ въ ихъ средѣ. Дабы указанный матеріалъ представлялъ собою по возможности цѣнныя данныя, крайне желательно, чтобы войсковые начальники въ своихъ отвѣтахъ на поставленные имъ о евреяхъ вопросы отнюдь не высказывали бы обобщенныхъ мнѣній и заключеній, а излагали бы въ возможно краткой формѣ рядъ отдѣльныхъ фактовъ съ указаніемъ времени и мѣста происшествія. Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности.

Н. Янушкевичъ.

Слѣдуетъ копія вопросника за подписью и.д. Начальника Мобилиз. отдѣла Главнаго Управл. Ген. Штаба Генералъ-Лейт. АВЕРБЯНОВА /см. приложеніе 3/.

Начальникъ Санитарной Части
Арміи Юго-Западнаго фронта
сентября 5 дня 1915 года
№ 3050.

ПРИЛОЖЕНІЕ 3.
Копія.

С е к р е т н о.
Ц и р к у л я р н о.

Начальнику.....головного эвакуаціоннаго
П у н к т а.

По приказанію главнаго начальника снабженія ю.-зап. фронта, препровождая при семъ перечень вопросовъ объ отношеніи евреевъ къ настоящей ѣ войнѣ, прошу распоряженія о собраніи матеріаловъ объ отношеніи евреевъ, находившихся и находящихся въ военно-врачебныхъ учрежденіяхъ и заведеніяхъ арміи. Дабы указанные матеріалы представляли собою по возможности цѣнныя данныя, необходимо, чтобы начальники военно-врачебныхъ учрежденій на поставленные объ евреяхъ вопросы отнюдь не высказывали обобщенныхъ мнѣній, а излагали бы въ возможно краткой формѣ рядъ отдѣльныхъ фактовъ съ указаніемъ времени и мѣста происшествія.

Данныя эти необходимы въ виду того, что по окончаніи войны предполагается серьезнымъ образомъ обсудить вопросъ о службѣ евреевъ въ рядахъ арміи, почему представляется крайне желательнымъ къ тому времени имѣть систематизированный матеріалъ, собранный по отзывамъ и показаніямъ участниковъ войны и войсковыхъ частей, кои испытали на себѣ весь вредъ евреевъ въ ихъ средѣ.

Приложеніе: Перечень вопросовъ.

Подлинный подписали: Тайный Совѣтникъ ЯНИЦКІЙ
Скрѣпилъ: Начальникъ Административно-хозяйственнаго Отд ла,
дѣйствительный статскій совѣтникъ ЛОВАСОВЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно: Дѣлопроизводитель Головного
Эвак. №....пункта / подпись /.

Копія съ копіи.

ПЕРЕЧЕНЬ ВОПРОСОВЪ ОБЪ ОТНОШЕНІИ ЕВРЕЕВЪ КЪ НАСТОЯЩЕЙ ВОЙНѢ.

I. Нравственныя качества солдатъ-евреевъ.

А. Случаи нарушенія солдатами евреями долга службы и вѣрности присягѣ, случаи измѣны и несоблюденія установившагося понятія о чести воина, гражданина и человѣка.
Б. Случаи недобросовѣстнаго исполненія солдатами-евреями служебныхъ обязанностей или уклоненія отъ службы или стремленія солдатъ-евреевъ перечислиться въ нестроевые, деньщики.
В. Случаи симуляціи ими болѣзней, членовредительства или пособничество въ этомъ отношеніи другимъ.
Г. Побѣги солдатъ-евреевъ изъ частей войскъ.
Д. Случаи выраженія солдатами-евреями сочувствія противнику и желанія быть ему полезнымъ въ чемъ-либо: участія солдатъ-евреевъ въ шпіонажѣ.
Е. Случаи недоброжелательнаго отношенія къ нашимъ солдатамъ не евреямъ и вообще къ нашимъ частямъ войскъ.
Ж. Случаи вреднаго вліянія отрицательныхъ нравственныхъ сторонъ солдатъ-евреевъ на прочихъ солдатъ части.
З. Особые характерные случаи отношенія солдатъ-евреевъ къ мѣстному еврейскому населенію.

II. Боевыя качества солдатъ-евреевъ.

А. Особые случаи проявленія солдатами евреями храбности, самоотверженія и стойкости.
Б. Случаи бѣгства солдатъ евреевъ въ бою, особенно случаи, оказавшіе заражающее въ этомъ отношеніи вліяніе на другихъ солдатъ части.
В. Случаи проявленія ими трусости во время военныхъ дѣйствій.
Г. Случаи сдачи солдатъ евреевъ въ плѣнъ, особенно безъ употребленія въ дѣло оружія, съ указаніемъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ такую сдачу.
Д. Особые выдающіеся чѣмъ-либо случаи поведенія солдатъ евреевъ во время боевыхъ дѣйствій.
Е. Отзывы о поведеніи солдатъ евреевъ въ плѣну по разсказамъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которымъ удалось вернуться изъ плѣна.

Начальникъ Штаба
Верховнаго
Главнокомандующаго
8 Декабря 1915 г.
№ 15966.

ПРИЛОЖЕНІЕ 4.

Копія.

Г. Военному Министру.

Отъ Начальника Штаба Главнокомандующаго арміями Юго-Западнаго фронта генералъ-лейтенанта Саввича поступило слѣдующее донесеніе:

Показанія плѣнныхъ продолжаютъ подтверждать, что къ нимъ часто перебѣгаютъ наши солдаты-евреи и выдаютъ наше расположеніе. Главнокомандующій приказалъ принять мѣры для точной регистраціи въ частяхъ войскъ безъ вѣсти пропадающихъ евреевъ и о всѣхъ случаяхъ ихъ исчезновенія сообщать въ штабъ фронта съ указаніемъ мѣста жительства, гдѣ проживалъ безъ вѣсти исчезнувшій еврей до призыва. Для прекращенія возмутительнаго явленія будутъ приниматься репрессивныя мѣры по отношенію къ имуществу и роднымъ безъ вѣсти скрывшагося еврея. Объ изложенномъ считаю долгомъ сообщить Вашему Высокопревосходительству для свѣдѣнія. Вмѣстѣ съ симъ мною сообщено о томъ же предсѣдателю Совѣта Министровъ и Министру Вн. Дѣлъ.

Подписалъ генералъ-отъ-инфантеріи АЛЕКСѢЕВЪ.

Скрѣпилъ: дежурный генералъ, генералъ-лейтенантъ
КОНДЗЕРОВСКІЙ.

Свѣрилъ: Штабъ-офицеръ для дѣлопроизводства и порученій
СКРЫНИКОВЪ.

Съ подлиннымъ вѣрно: и. д. Старшаго Адъютанта
подполковникъ ВЛАХОПУЛО.

Библіотека
Института Ленина